

ФИЛОСОФИЯ И НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ

И.В. Черепанов

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЗНАНИЯ И ТЕЛА В НЕРЕДУКЦИОНИСТСКИХ ТЕОРИЯХ

Черепанов Игорь Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Новосибирский государственный технический университет. Российская Федерация, 630073, г. Новосибирск, просп. К. Маркса, д. 20; e-mail: gradeco@yandex.ru

В статье рассматриваются естественнонаучные основания проблемы взаимодействия сознания и тела в нередукционистских теориях, не предполагающих возможность редукции ментальных свойств к свойствам физических систем. Выделяется три детерминистских способа решения данной проблемы – интеракционизм, материалистический и идеалистический эпифеноменализм – и два индетерминистских способа – параллелизм и коррелятивизм. Все эти способы подвергаются конструктивной критике: интеракционизм, материалистический и идеалистический эпифеноменализм не согласуются с принципами каузальной замкнутости физических событий и эпистемологической полноты физики, на которых зиждется здание современной естественной науки, параллелизм является эвристически пустой концепцией, а коррелятивизм нуждается в особом классе психофизических законов, которые до настоящего времени естественной наукой не открыты. Показывается, что истинность одной теории, объясняющей взаимодействие сознания и тела, и ложность других не должны определяться исключительно на концептуальных основаниях в пространстве философского дискурса. Естественнонаучным критерием, позволяющим сделать выбор между интеракционизмом или эпифеноменализмом, с одной стороны, и параллелизмом или коррелятивизмом – с другой, является принцип каузальной замкнутости физического мира, основывающийся на законе сохранения физической энергии. Если закон сохранения физической энергии нарушается в обе стороны – от ментального к физическому и от физического к ментальному – то истинным является интеракционизм. Если закон сохранения физической энергии нарушается только в одну сторону – от ментального к физическому или от физического к ментальному – то истинным является, соответственно, материалистический или идеалистический эпифеноменализм. Если принцип каузальной замкнутости физического мира не нарушается в поведении материальных систем ни в какую сторону, то выбор между параллелизмом и коррелятивизмом зависит от существования законов психофизического порядка, обуславливающих взаимосвязь ментальных и физических событий. Если такого рода законы не обнаруживаются в результате естественнонаучных исследований, то истинным является параллелизм, если же обнаруживаются, то истинным является коррелятивизм. В случае эмпирического подтверждения принципа каузальной замкнутости физического мира и отсутствия психофизических законов следует признать ложность нередукционистских теорий сознания и, соответственно, истинность психофизических теорий редукционистского или элиминативистского типа.

Ключевые слова: интеракционизм, эпифеноменализм, параллелизм, коррелятивизм, психофизическая проблема

Для цитирования: Черепанов И.В. Естественнонаучные основания проблемы взаимодействия сознания и тела в нередукционистских теориях // *Философский журнал/Philosophy Journal*. 2022. Т. 15. № 2. С. 122–137.

Введение

Одним из первых, кто попытался раскрыть онтологический характер взаимодействия сознания и тела, был французский философ, математик и физик Нового времени Р. Декарт, утверждавший, что существуют две самостоятельные субстанции – материальная (протяженная, но не мыслящая) и духовная (мыслящая, но не протяженная), которые способны оказывать друг на друга влияние посредством особого органа в головном мозге человека – шишковидной железы. Е.Н. Князева по этому поводу пишет: «Декарт поставил проблему того, как ум, который мыслит, но не имеет протяженности, может воздействовать на тело, и наоборот – как тело, которое протяженно, но не мыслит, может воздействовать на ум... Эта проблема известна как психофизическая, в философии она называется “проблема сознания – тела” (mind – body problem), в медицине – психосоматика»¹. Необходимо сразу же оговориться, что рассматриваемая проблема особо остро встает в рамках нередукционистских теорий, которые не признают сведения ментального опыта в его внутренне переживаемом феноменальном контенте к процессам телесно-физического порядка. Если мы признаем подобного рода редукцию (как это характерно для редукционистских теорий), отрицая разделение мира на атрибутивно несовместимые онтологические регионы сущего, между которыми происходит взаимодействие, то заявленная проблема сводится к проблеме взаимодействия между разными классами физического сущего. Если же мы отрицаем реальность ментальных феноменов (как это характерно для элиминативистских теорий), то проблема взаимодействия сознания и тела вообще исчезает, ибо в реальности ментальные феномены оказываются такой же фикцией, как и центр масс совокупности распределенных в пространстве материальных объектов (как бессмысленно спрашивать о взаимодействии материальных объектов и соответствующего центра масс, точно так же бессмысленно спрашивать о взаимодействии материального тела и идеального сознания). Н.И. Чуприкова верно замечает, что проблема взаимодействия психики и мозга «является естественным следствием субъективно-интроспекционистского понимания психики как непространственных явлений сознания, с одной стороны, и машинно-механистического понимания работы мозга, – с другой. При таком понимании психики и работы мозга это, действительно, совершенно разные миры, никак не сопрягающиеся друг с другом»². Поэтому подчеркнем еще раз: предмет дальнейших рассуждений и анализируемые концепции ограничиваются предположением, что ментальные свойства психики невозможно редуцировать

¹ Князева Е.Н. Психофизическая проблема у Декарта и его критики в современной концепции отелесненного познания // *Метод*. 2020. № 10. С. 184.

² Чуприкова Н.И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки // *Вопросы психологии*. 2004. № 2. С. 107.

к свойствам физических систем. Рассмотрение способов взаимодействия сознания и тела в редукционистских теориях выходит за границы предметной области исследования данной статьи. Актуальность проделанной работы определяется непрекращающимся по сей день спором между представителями редукционистских (Д. Армстронг, Д. Льюис, Ю. Плейс, Д. Сمارт, Х. Фейгель, П. Черчланд, Д. Деннет, Д.Б. Волков, Д.В. Иванов и др.) и не редукционистских (Д. Чалмерс, С. Александер, Р. Сперри, Г. Степп, Д. Тонони, Д.И. Дубровский, В.В. Васильев, М.Б. Менский и др.) направлений в философии сознания. Таким образом, точку зрения, согласно которой, во-первых, никакие физические факты и законы не позволяют априорно (дедуктивно) имплицировать факты ментального порядка и, во-вторых, никакие предложения физикалистского характера не могут выразить внутренне переживаемый феноменальный контент сознания, нельзя считать окончательно опровергнутой.

В рамках редукционистских теорий сложность психофизической проблемы в отношении взаимодействия сознания и тела обуславливается тем, что сознание (идеальное сущее), в отличие от тела (материального сущего), 1) не обладает физико-энергетическими свойствами и 2) не локализуется в физическом пространстве. Ю.В. Щербатых по этому поводу пишет: «Психические явления, с одной стороны, являются идеальными (нематериальными, субъективными, виртуальными) – ибо не имеют ни одного из известных науке атрибутов материальности (массы, размера, положения в пространстве и т.д.), и не могут быть зарегистрированы ни одним из известных науке измерительных приборов. С другой стороны, они, безусловно, существуют и ясно воспринимаются каждым носителем психики, сопровождая его от рождения до смерти»³.

Если мы утверждаем, что идеальное сущее (сознание) так же, как и материальное (тело), обладает физической энергией, то тогда первое может выступать в качестве действующей причины второго, что в конечном итоге приводит к двум логически возможным вариантам: либо идеальное сущее редуцируется к материальному, лишаясь собственно идеальных (нематериальных) свойств, либо идеальное сущее не редуцируется к материальному, обуславливая в ситуации их онтологического взаимодействия отказ от закона сохранения физической энергии, который на сегодняшний день является незабываемым принципом научного мировоззрения. Вопрос о пространственных координатах идеального сущего (сознания), в отличие от материального (тела), не имеет смысла. Можно спросить, где находится мобильный телефон, но бессмысленно спрашивать, где находится визуальный образ мобильного телефона, ибо последний нигде физически не находится. Уместно говорить о конкретных областях головного мозга, где происходят физические события, сопровождающие визуальное восприятие мобильного телефона, но поскольку мы не можем объективными методами исследования эмпирически обнаружить в наших головах само идеальное сущее, переживаемое нами в своем внутреннем феноменальном содержании, то оно не подлежит телесно-физической пространственной локализации. Рассматривая данную проблему, В.Н. Марков пишет: «...как может идеальное феноменальное сознание взаимодействовать с вполне материальным человеческим организмом? Собственно, стык и переход от идеального к материальному

³ Щербатых Ю.В. Что есть психика? История и перспективы решения психофизической проблемы // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2020. № 3. С. 107.

и наоборот ставит в тупик. Идеальное, не имеющее пространственной протяженности и представленное в виде “идей”, протяженных во времени, не имеет очевидных механизмов взаимодействия с материальным, имеющим как пространственную, так и временную протяженность. Тем не менее даже житейский опыт подсказывает, что в жизни такое взаимодействие происходит постоянно»⁴. Поэтому необходимо аргументированно объяснить, каким образом осуществляется взаимодействие материального тела, обладающего энергетическими и пространственными характеристиками, и нематериального сознания, которое соответствующими характеристиками не обладает.

Принцип каузальной замкнутости физического мира

Проблема взаимодействия сознания и тела базируется на принципе каузальной замкнутости физических событий, в силу которого, если признается закон сохранения физической энергии, любое физическое событие может иметь только физическую причину и только физическое следствие, ибо наличие у физического события нефизической причины свидетельствует, что физическая энергия появляется из ниоткуда, а наличие у физического события нефизического следствия, в свою очередь, свидетельствует, что физическая энергия превращается в ничто. Принцип каузальной замкнутости физических событий влечет за собой принцип эпистемологической полноты физики, согласно которому теоретическое прогнозирование эволюции физических систем (в том числе и сложно устроенных нейронных сетей головного мозга разумного существа) не нуждается ни в чем дополнительном, кроме физических параметров, свойств и законов.

В.В. Васильев подчеркивает, что «принцип каузальной замкнутости... требует именно признания наличия у каждого физического действия физической причины»⁵. Однако следует заметить, что данное положение включает в себе лишь половину истины, так как физическое действие не может иметь не только нефизической причины, но и нефизического следствия. Иначе определенная доля физической энергии (физического действия) растворяется в небытии, продуцируя эффекты нефизического порядка. Если допустить, что нефизические следствия у физических событий могут возникать без затраты физической энергии, то в этом случае сама по себе физическая система ничего существенного не производит, а значит, неправильно утверждать, что, собственно, она является причиной нефизических событий. С двухсторонним пониманием принципа каузальной замкнутости физического мира соглашается английский психолог и философ М. Велманс: «Если на физические события влияет нематериальный сознательный опыт, то физическая энергия должна получаться из некоего нематериального источника, и в результате общая физическая энергия вселенной увеличится. Точно так же, чтобы физические события влияли на сознательные, энергия должна потребляться из физической вселенной. Однако в соответствии с принципом сохранения энергии, энергия не может ни создаваться, ни исчезать»⁶.

⁴ Марков В.Н. Виртуализация сознания: некоторые механизмы (или Трудная проблема психологии сознания) // Мир психологии. 2016. № 2 (86). С. 62.

⁵ Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М., 2009. С. 225.

⁶ Велманс М. Как отличать концептуальные моменты от эмпирических при изучении сознания // Методология и история психологии. 2009. Т. 4. Вып. 3. С. 51.

Таким образом, физическое сущее может воздействовать только на онтологически подобное физическое сущее, а нефизическое сущее может воздействовать только на онтологически подобное нефизическое сущее. В противном случае мы должны признать, что формулы физической науки, описывающие поведение физических систем, при определенных условиях могут содержать нефизические параметры, что в итоге подрывает базовые принципы современного естественнонаучного знания. Отсюда следует, что сознание (нефизическое сущее) не способно воздействовать на тело (физическое сущее), а тело, со своей стороны, не способно воздействовать на сознание, поскольку иначе мы приходим к нарушению принципа каузальной замкнутости физического мира, а вместе с ним и принципа эпистемологической полноты физики. Как же этот онтологический запрет может быть концептуально согласован с очевидным фактом, что тело влияет на сознание, а сознание влияет на тело?

Логически возможные способы решения проблемы взаимодействия сознания и тела в рамках нередукционистских теорий

Если мы не редуцируем сферу ментального бытия к физической активности нейронных систем головного мозга и не элиминируем ее онтологически, утрачивая внутренне переживаемый феноменальный контент психических переживаний, то проблема взаимодействия сознания и тела может быть решена двумя логически возможными способами. Первый носит детерминистский характер, допуская каузальные связи между регионами ментального и физического бытия, второй носит индетерминистский характер, исключая соответствующие каузальные связи. Детерминистские способы решения проблемы взаимодействия сознания и тела распадаются на три логически возможных варианта: 1) интеракционизм, в соответствии с которым сознание действует на тело и тело действует на сознание, 2) материалистический эпифеноменализм, в соответствии с которым тело действует на сознание, но сознание не действует на тело, 3) идеалистический эпифеноменализм, в соответствии с которым сознание действует на тело, но тело не действует на сознание. Индетерминистские способы решения проблемы взаимодействия сознания и тела распадаются на два логически возможных варианта: 1) параллелизм, в соответствии с которым сознание не действует на тело и тело не действует на сознание, что исключает между ними непосредственные онтологические связи, 2) коррелятивизм, в соответствии с которым сознание не действует на тело и тело не действует на сознание, что тем не менее не исключает непосредственные онтологические связи между ними.

Согласно интеракционизму, сознание может выступать в качестве действующей причины телесных процессов, а телесные процессы могут выступать в качестве действующей причины ментального опыта. Последовательное развитие интеракционизма можно обнаружить в работах Д. Зиммермана, К. Поппера, У. Хаскера, Д. Экклза. Интеракционистом является представитель современного субстанциального дуализма Р. Суинберн. К разновидностям данной психофизической теории относятся информационная концепция Д.И. Дубровского и локальный интеракционизм В.В. Васильева.

Взаимодействие сознания и тела в рамках интеракционизма приводит к отрицанию принципа каузальной замкнутости физического мира, поскольку физические (нейронные) события становятся причиной нефизических (ментальных), а нефизические (ментальные) события, со своей стороны, становятся причиной физических (нейронных). Оправдывая интеракционизм, мы должны либо отказаться от принципа каузальной замкнутости физического мира, сохраняя онтологическую возможность эффективной роли ментальных существей в организации бытия физических систем, либо объяснить каузальные отношения между сознанием и телом, сохраняя эпистемологическую возможность дескрипции физического бытия без привлечения нефизических существей.

По первому пути идут американские философы У. Хаскер и Д. Зиммерман, утверждающие, что духовная субстанция в качестве носителя ментальных свойств, будучи эмерджентным продуктом активности нейронных сетей головного мозга, оказывает на нейронные процессы каузальное энергетическое действие. Такой подход с необходимостью влечет за собой нарушение принципов каузальной замкнутости физического мира и эпистемологической полноты физики, чему соответствуют собственные слова Хаскера, который подчеркивает, что «надо отказаться от каузальной замкнутости физического, а значит, и от приверженности универсальным механическим объяснениям»⁷. Американский физик Г. Степп, создатель теории квантового интерактивного дуализма, категорически заявляет: «Согласно современной ортодоксальной базисной физической теории, но в противоположность многим утверждениям философии сознания, физическая сфера не является каузально закрытой»⁸. Будучи сторонником теории информационной причинности, Д.И. Дубровский также подрывает принцип каузальной замкнутости физического мира, полагая, что физическая причинность нарушается в момент Большого взрыва и квантовых явлений нелокального порядка⁹. На это следует возразить, что никакие физические эффекты (будь то Большой взрыв или квантовые явления нелокального порядка) не противоречат физической причинности, но они подчиняются неклассическому детерминизму, который необходимо отличать от детерминизма классического типа. Если каузальная замкнутость физических событий нарушается, то во Вселенной должны наблюдаться не просто «чудеса» Большого взрыва или квантовой механики, которые находят свое закономерное научное объяснение, а подлинные чудеса, подрывающие фундамент современной естественнонаучной картины мира.

Второй путь менее радикален, но более сложен, ибо интерпретация взаимодействия сознания и тела без нарушения каузальной замкнутости физического мира в «лучшем» случае приводит к утрате каузальной эффективности ментального опыта в поведении физических систем (что характерно для эпифеноменализма), а в «худшем» заставляет отказаться от реальности психических событий (что характерно для элиминативизма). Наиболее распространенный в современной философии способ интеракционистского

⁷ Hasker W. *The Emergent Self*. Ithaca, 1999. P. 80.

⁸ Stapp H. Clarification and specifications in conversation with Harald Atmanspacher // *Journal of Consciousness Studies*. 2006. Vol. 13. No. 9. P. 112.

⁹ Дубровский Д.И. Проблема «Сознание и мозг»: Теоретическое решение. М., 2015. С. 144.

решения психофизической проблемы обусловлен существованием высокоуровневых процессов, которые оказывают причинное действие на низкоуровневые процессы и порождаются ими в результате структурного и функционального усложнения физических систем (что характерно для эмерджентизма и диалектического материализма, где ментальные феномены объясняются существованием высокоуровневых свойств нейронных сетей головного мозга).

Американский нейропсихолог и физиолог Р. Сперри, обосновывая нередукционистскую теорию сознания разделением на восходящую (от низкоуровневых процессов к высокоуровневым) и нисходящую (от высокоуровневых процессов к низкоуровневым) причинность, показывает, что биологические свойства нельзя свести к химическим, а химические – к физическим. При этом «сознание рождается как эмерджентное системное свойство высокоуровневых организационных процессов, протекающих в мозге»¹⁰. Принимая данную точку зрения, мы противоречим принципу каузальной замкнутости физических событий, поскольку биологические, химические и даже социальные системы в своей предельной онтологической основе сводятся к сложно организованной, упорядоченной совокупности определенным образом взаимодействующих элементарных частиц (в противном случае нарушается онтологическая целостность материальной Вселенной и эпистемологическая полнота естественнонаучной картины мира). Концепция двунаправленной причинности предполагает, что поведение физических систем не может быть полностью объяснено одними лишь физическими характеристиками, свойствами и законами, откуда следует отрицание принципа эпистемологической полноты физики, а вместе с ним и закона сохранения физической энергии, который в соответствии с эмпирическими данными современной науки не нарушается ни в химических, ни в биологических, ни в нейрофизиологических системах.

Опираясь на работы отечественных физиологов И.М. Сеченова и И.П. Павлова, В.В. Орлов приходит к выводу, что ментальное и физическое – это «два уровня, высший и низший, деятельности материального мозга»¹¹. Физическое сущее фундирует бытие ментального сущего подобно тому, как взаимодействие микроскопических частиц фундирует поведение макроскопических объектов. Отсюда следует, что каузальные отношения между ментальным и физическим сущим сводятся к «неразрывной связи психических явлений и соответствующих им “нервных эквивалентов”, “нервных моделей”, “индивидуальных физиологических комплексов»»¹². Однако в этом случае воздействие физического сущего на ментальное и ментального сущего на физическое определяется в своей бытийной основе взаимодействием разных физических структур, и, следовательно, сознание само по себе во внутренне переживаемом феноменальном контенте оказывается эпифеноменальным довеском к нейрофизиологическим процессам, протекающим в головном мозге человека.

Из поведения низкоуровневых элементов могут быть дедуктивно выведены высокоуровневые свойства физических систем, если известны надлежащие законы физического бытия (в противном случае, как уже говорилось

¹⁰ Sperry R. Structure and significance of the consciousness revolution // Journal of Mind and Behavior. 1987. No. 8. P. 37.

¹¹ Орлов В.В. Проблема идеального // Философия сознания: классика и современность. М., 2007. С. 160.

¹² Там же. С. 164.

выше, нарушается онтологическая целостность материальной Вселенной и эпистемологическая полнота естественнонаучной картины мира), но подобные рассуждения не работают в ситуации с ментальным опытом. Из нейрофизиологических процессов, протекающих в головном мозге человека, нельзя дедуктивно вывести феноменальный контент ментальных переживаний, но можно, опираясь на интроспективный метод, эмпирически соотнести внешнюю (объективную) и внутреннюю (субъективную) стороны бытия создающего субъекта. Следовательно, сознание не может быть понято как высокоуровневое свойство нейрофизиологических процессов, ибо никакие физические законы в принципе не позволяют из физической сущности событий, происходящих в нейронных сетях головного мозга, дедуктивно вывести сущность ментального опыта.

Согласно материалистическому эпифеноменализму, физические события являются причинами ментальных, но ментальные события не являются причинами физических. В современной аналитической философии сознания положительные стороны эпифеноменализма обосновываются в работах Ф. Джексона и У. Робинсона. Рассматривая проблему взаимодействия сознания и тела, Д. Чалмерс приходит к выводу, что «в конечном счете мы можем решиться на какую-то дозу эпифеноменализма»¹³. М. Велманс доказывает, что с объективно-научной стороны мы должны признать истинность эпифеноменализма, а с субъективно-приватной – ложность: «Насколько нам известно, в цепи нейрофизиологических событий, которые требуют вмешательства сознания для работы мозга, нет “пробелов” (физический мир каузально замкнут). И, как еще в 1962 г. отмечал Джордж Миллер, в физических и электрических системах те же самые функции реализуются без участия сознания. Вкратце с точки зрения третьего лица истинным представляется эпифеноменализм, в то время как с точки зрения первого лица он ложен»¹⁴.

К слабостям эпифеноменализма можно отнести то, что данная теория, во-первых, подобно интеракционизму, не сообразуется с принципом каузальной замкнутости физического мира, так как ментальные события допускают наличие физических причин, и, во-вторых, отрицает ментальную каузацию, отводя сознанию статус «номологического бездельника». Д.Э. Гаспарян замечает: «Позиция эпифеноменализма, по общему мнению, представляет собой не самый удачный компромисс между двумя философскими установками: каузальной замкнутостью мира и нефизичностью сознания в силу не только композиционной небрежности (сознание предстает “лишней сущностью”, “бездельником” и в силу своей онтологической праздности выглядит для мира и всей конструкции совершенно избыточным), но и не согласуется с одной из наших важнейших установок – мы верим, что сознание в качестве причины реально влияет на вещи и события и без сознания мир был бы другим»¹⁵.

¹³ Чалмерс Д. Сознаний ум. В поисках фундаментальной теории. М., 2013. С. 194.

¹⁴ Велманс М. Указ. соч. С. 53.

¹⁵ Гаспарян Д.Э. Можно ли нейтрализовать эпифеноменализм и обойти натурализм? Проблемы каузальности и феноменальности в книге В. Васильева «Сознание и вещи» // Электронный философский журнал Vox. 2014. Вып. 16. С. 3. URL: <https://vox-journal.org/content/vox16/Vox16-GasparyanD.pdf> (дата обращения: 29.07.2021).

Согласно В.А. Петровскому, психические феномены оказывают влияние на физические процессы, организуя последние не каузально, а телеологически, поскольку «в эволюционных процессах филогенеза, онтогенеза, персоногенеза... субъектогенеза... имеет место принцип выживания для переживаний, продуцируемых организмами, а не только переживания для выживания организмов»¹⁶. Используя четырехкомпонентную классификацию причин в метафизике Аристотеля, Петровский утверждает, что психика не может выступать в качестве действующей материальной причины, поскольку физический мир каузально замкнут и психические свойства по своей феноменальной сущности невыводимы из физических, но признает, что «в общем случае психика способна обнаруживать себя в качестве причины-формы, а также... причины-цели... Получается, что, хотя в психическом нет “ни грана вещества”... ни кванта энергии... сказанного достаточно для критики взгляда на психику как на некий эпифеномен, обесценивающий ее значение в организации поведения»¹⁷. Однако отрицание каузальной действительности психических феноменов в конечном счете приводит к точке зрения, в соответствии с которой и психическая форма бытия сложно устроенной материальной системы, и целевая направленность ее поведенческих реакций могут быть сведены к совокупности физических процессов и эксплицированы, исходя из закономерностей физического мира, так как в противном случае поведение рассматриваемой системы уже не поддается всестороннему объяснению в физической терминологии и, значит, нарушается эпистемологическая полнота физики.

Согласно идеалистическому эпифеноменализму, духовные события являются причинами материальных, но материальные события не являются причинами духовных. Неизменные духовные эйдосы влияют на устройство изменяющегося материального мира, но изменяющийся материальный мир не влияет на неизменные духовные эйдосы. В качестве эйдетического бытия можно рассмотреть бытие математических истин, которые 1) не выдумываются, а открываются учеными, ибо, как замечает английский физик и математик Р. Пенроуз, «математики открывают истины уже где-то существующие, чья реальность независима от их деятельности»¹⁸, и 2) позволяют описывать объективные законы Вселенной, несмотря на то, что сами познаются умозрительным способом, откуда становится понятным, почему «многие физики и математики предпочли бы считать физический мир порождением “вневременного математического мира идей”»¹⁹.

Если перевести онтологические представления, свойственные идеалистическому эпифеноменализму, в плоскость взаимодействия сознания и тела, то получится малоубедительная теория, согласно которой мысли и переживания не генерируются телесными процессами, но телесные процессы имеют в качестве действующей причины мысли и переживания, обусловленные активностью субъекта на духовном уровне бытия. Нейрофизиологические и психиатрические факты очевидным образом противоречат данной точке

¹⁶ Петровский В.А. Психифизическая проблема: «Кто» видит мир? (Эскиз концепции взаимопосредования) // Методология и история психологии. 2018. Вып. 1. С. 70.

¹⁷ Там же. С. 70.

¹⁸ Пенроуз Р. Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики. М., 2003. С. 78.

¹⁹ Пенроуз Р., Шимони А., Картрайт Н., Хокинг С. Большое, малое и человеческий разум. М., 2004. С. 16.

зрения, что заставляет нас отнести идеалистический эпифеноменализм к ложным философским теориям.

Параллелизм в качестве индетерминистского способа решения проблемы взаимодействия сознания и тела утверждает, что физическое сущее не влияет на ментальное, а ментальное сущее не влияет на физическое, но в силу предустановленной гармонии существуют две онтологические цепи параллельно протекающих событий. Немецкий философ, математик и физик Нового времени Лейбниц по этому поводу писал: «Тела действуют так, как будто бы вовсе не было душ, а души действуют так, как будто бы не было никаких тел; вместе с тем, оба действуют так, как будто бы одно влияет на другое»²⁰. К представителям данной точки зрения можно отнести А. Гейлинкса и Н. Мальбранша. Немецкий философ И. Кант очень точно назвал подобные теории подушкой для ленивого разума, поскольку они ничего не объясняют, а значит, не могут рассматриваться всерьез как удовлетворительный способ решения проблемы взаимодействия сознания и тела.

В рамках коррелятивизма между физическим и ментальным сущим не существует причинно-следственных отношений. Сознание представляет собой не следствие, а коррелят нейрофизиологических процессов в головном мозге человека. По словам В.В. Васильева, «коррелят – это феномен, реально отличный от другого феномена и сопровождающий его... коррелят, в отличие от следствия, нельзя логически вывести из того, коррелятом чего он является»²¹. Ментальные события коррелируют с физическими в том смысле, что первые случаются тогда и только тогда, когда случаются вторые, но из вторых нельзя дедуктивно вывести первые, опираясь на законы физического бытия. Между коррелятивизмом и параллелизмом можно провести демаркационную линию, обусловленную тем, что параллелизм отвергает закономерную взаимосвязь физических и ментальных процессов, тогда как коррелятивизм, напротив, такого рода взаимосвязь утверждает, ибо ментальные состояния зависят от физических, а последние, в свою очередь, зависят от ментальных не в силу предустановленной гармонии, а в силу естественного устройства Вселенной.

Теория коррелятивизма проявляется в гипотезе психоневральной номической корреляции британского философа Т. Хондриха, согласно которому во всех случаях, когда имеют место ментальные события, с необходимостью имеют место также и соответствующие им события неврального порядка. Ментальные и невральные события происходят одновременно, образуя онтологическую целостность, что подтверждается следующими словами Хондриха: «Для каждого ментального события данного типа имеется некоторое одновременное с ним невральное событие одного из типов, принадлежащих к определенному множеству. Существование неврального события с необходимостью обуславливает существование ментального события, поэтому ментальное событие оказывается необходимым по отношению к невральному событию. Любое другое невральное событие из указанного множества типов будет находиться в тех же самых отношениях и к другому ментальному событию данного типа»²². Аналогичной точки зрения придерживается Д.И. Дубровский, который утверждает, что взаимоотношение между

²⁰ Лейбниц Г. Монадология // Лейбниц Г. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М., 1982. С. 427.

²¹ Васильев В.В. Указ. соч. С. 68.

²² Honderich T. A Theory of Determinism: The Mind, Neuroscience and Life Hopes. Oxford, 1988. P. 107.

«явлением субъективной реальности (А) и соответствующей ему мозговой нейродинамической системой (Х)... выступает в форме кодовой зависимости; А и Х суть явления одновременные, однопричинные, находятся в отношении взаимодозначного соответствия»²³.

Слабой стороной коррелятивизма является то, что он, так же как и эпифеноменализм, отводит сознанию в качестве коррелята нейронных процессов бытийный статус «номологического бездельника». Возникающие трудности преодолеваются в квантовых теориях сознания, допускающих, что последнее, не влияя на отдельные причинно-следственные цепи физических событий, способно тем не менее осуществлять детерминированный выбор из их суперпонируемого множества. А.А. Гриб, рассматривая влияние сознающего субъекта на коллапс волновой функции, которая описывает состояние физической системы, пишет: «В отличие от измерений, опосредованных прибором, при измерениях как непосредственном осознании квантовых свойств не происходит никакой передачи энергии от прибора к исследуемому объекту, т.к. сознание не есть какое-либо поле с физическими характеристиками»²⁴. В итоге российский физик делает вывод, что ментальный опыт «может менять волновую функцию частиц мозга без физической передачи импульса от материальной частицы к сознанию, не описываемому импульсом»²⁵. Сознательный субъект способен оказывать влияние на выбор из множества суперпонируемых вариантов, описываемых волновой функцией, при переходе от квантового мира к классическому, но для внешнего наблюдателя, сканирующего головной мозг испытуемого, квантовые процессы, которые лежат в онтологической основе ментальных феноменов, становятся недоступными в силу эффекта декогеренции. Такое положение дел Гриб называет квантовой конспирацией, благодаря которой «различие квантовой и классической реальности оказывается связанным с различием субъективной и объективной реальностей»²⁶.

Избегая опасности параллелизма, теории коррелятивного типа предполагают наличие законов нефизического (психофизического) порядка, организующих поведение материальных систем, поскольку речь в данном случае идет о необходимой взаимосвязи между разными атрибутивно несовместимыми онтологическими регионами сущего. Если мы вернем рассматриваемым законам физический характер, то в результате отождествим ментальные и физические свойства, утратив тем самым внутренне переживаемое феноменальное содержание сознания. Полагая, что поведение сложно устроенных физических объектов не может быть полностью описано в рамках физической науки, австралийский философ Д. Чалмерс пишет: «После того как мы сопроводим фундаментальную теорию физического фундаментальной теорией сознания, мы сможем действительно получить теорию всего. При наличии базовых физических и психофизических законов... мы можем ожидать того, что из них будут вытекать все факты о мире»²⁷.

²³ Дубровский Д.И. Нейрофилософия и проблема сознания // Философские науки. 2015. № 11. С. 18.

²⁴ Гриб А.А. Квантовый индетерминизм и свобода воли // Философия науки и техники. 2009. Т. 14. № 1. С. 19.

²⁵ Гриб А.А. Квантовая физика и отказ от наивного реализма // Метафизика. 2015. № 2 (16). С. 69.

²⁶ Там же. С. 70.

²⁷ Чалмерс Д. Указ. соч. С. 165.

Таким образом, ни детерминистские (интеракционизм и эпифеноменализм), ни индетерминистские (параллелизм и коррелятивизм) способы решения проблемы взаимодействия сознания и тела на сегодняшний день не могут быть признаны удовлетворительными. Интеракционизм и эпифеноменализм (материалистического и идеалистического типа) противостоят принципу каузальной замкнутости физического мира, параллелизм следует признать эвристически пустой концепцией, не позволяющей конструктивно объяснить взаимодействие нефизического сознания и физического тела, а коррелятивизм нуждается в особом классе психофизических законов, которые до настоящего времени естественной наукой не открыты.

Естественнонаучные основания психофизической проблемы

Критика пяти рассмотренных выше теорий порождает закономерный вопрос: можно ли надеяться, что истинность одной из них, наряду с ложностью других, будет установлена в процессе развития естественных наук, или же проблема взаимодействия сознания и тела навсегда останется в пространстве философских дискуссий? А.П. Беседин, анализируя теорию эпифеноменализма, решительно заявляет, что «никакую метафизическую концепцию, коей является эпифеноменализм, нельзя опровергнуть на основании опыта. Эпифеноменализм не противоречит никакому опыту, так же как и параллелизм или теория предустановленной гармонии. Его можно критиковать только на концептуальных основаниях»²⁸. С такой точкой зрения согласиться нельзя. Если будут обнаружены эффекты, нарушающие принцип каузальной замкнутости физического мира в нейронных процессах головного мозга, то это послужит доказательством истинности интеракционизма или эпифеноменализма, а также ложности параллелизма и коррелятивизма. Если же подобного рода эффекты не обнаружатся, то это послужит доказательством истинности параллелизма или коррелятивизма, а также ложности интеракционизма и эпифеноменализма. Именно принцип каузальной замкнутости физического мира, коренящийся в законе сохранения энергии, является естественнонаучным критерием, позволяющим сделать выбор между интеракционизмом или эпифеноменализмом, с одной стороны, и параллелизмом или коррелятивизмом – с другой.

Между интеракционизмом и эпифеноменализмом выбор можно будет сделать на основании одностороннего или двухстороннего нарушения принципа каузальной замкнутости физических событий. Если закон сохранения физической энергии нарушается в обе стороны – от ментального к физическому и от физического к ментальному (т.е. физическая энергия появляется из ниоткуда и исчезает в никуда), – то истинным является интеракционизм. Если закон сохранения физической энергии нарушается только в одну сторону – от ментального к физическому или от физического к ментальному – то истинным является эпифеноменализм. Соответственно, истинным является материалистический эпифеноменализм, если закон сохранения физической энергии нарушается от ментального к физическому (т.е. физическая

²⁸ Беседин А.П. Насколько силен эволюционный аргумент против эпифеноменализма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 2 (34). С. 36.

энергия не появляется из ниоткуда, но исчезает в никуда), или идеалистический эпифеноменализм, если закон сохранения физической энергии нарушается от физического к ментальному (т.е. физическая энергия появляется из ниоткуда, но не исчезает в никуда). В случае эмпирического подтверждения принципа каузальной замкнутости физического мира выбор между параллелизмом и коррелятивизмом будет зависеть от существования законов психофизического порядка, обуславливающих взаимосвязь ментальных и физических событий. Если такого рода законы не обнаружатся в результате естественнонаучных исследований, то истинным необходимо будет признать параллелизм. В противном случае истинным необходимо будет признать коррелятивизм. Поскольку, как было сказано выше, параллелизм является эвристически пустой концепцией, то эмпирическое подтверждение принципа каузальной замкнутости физического мира и отсутствие психофизических законов (несводимых к законам физической науки) можно будет считать доказательством ложности нередукционистских теорий сознания и, соответственно, истинности психофизических теорий элиминативистского или нередукционистского типа. На сегодняшний день естественнонаучное знание заставляет нас склониться в сторону последнего варианта. Однако это не означает, что развитие эмпирических наук не изменит ситуацию по рассмотренному выше сценарию и мы не убедимся в истинности одного из логически возможных способов взаимодействия сознания и тела в рамках нередуктивного понимания ментального бытия.

Список литературы

- Беседин А.П.* Насколько силен эволюционный аргумент против эпифеноменализма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 2 (34). С. 32–40.
- Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 270 с.
- Велманс М.* Как отличать концептуальные моменты от эмпирических при изучении сознания / Пер. с англ. Н.И. Фроловой // Методология и история психологии. 2009. Т. 4. Вып. 3. С. 42–54.
- Гаспарян Д.Э.* Можно ли нейтрализовать эпифеноменализм и обойти натурализм? Проблемы каузальности и феноменальности в книге В. Васильева «Сознание и вещи» // Электронный философский журнал Vox. 2014. Вып. 16. С. 1–8. URL: <https://vox-journal.org/content/vox16/Vox16-GasparyanD.pdf> (дата обращения: 29.07.2021).
- Гриб А.А.* Квантовая физика и отказ от наивного реализма // Метафизика. 2015. № 2 (16). С. 48–71.
- Гриб А.А.* Квантовый индетерминизм и свобода воли // Философия науки и техники. 2009. Т. 14. № 1. С. 5–24.
- Дубровский Д.И.* Нейрофилософия и проблема сознания // Философские науки. 2015. № 11. С. 9–22.
- Дубровский Д.И.* Проблема «Сознание и мозг». Теоретическое решение. М.: Канон-Плюс, 2015. 208 с.
- Князева Е.Н.* Психофизическая проблема у Декарта и его критики в современной концепции отелесненного познания // Метод. 2020. № 10. С. 179–195.
- Лейбниц Г.* Монадология / Пер. с фр. Е. Боброва // Лейбниц Г. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. С. 413–430.
- Марков В.Н.* Виртуализация сознания: некоторые механизмы (или Трудная проблема психологии сознания) // Мир психологии. 2016. № 2 (86). С. 61–74.

- Орлов В.В. Проблема идеального // *Философия сознания: классика и современность* / Отв. ред.: В.В. Миронов, В.В. Васильев, В.И. Маркин. М.: Издатель Савин С.А., 2007. С. 159–165.
- Пенроуз Р. Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики / Пер. с англ. В. Мальшенко. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 384 с.
- Пенроуз Р., Шимони А., Картрайт Н., Хокинг С. Большое, малое и человеческий разум / Пер. с англ. А. Хачояна. М.: Мир, 2004. 192 с.
- Петровский В.А. Психофизическая проблема: «Кто» видит мир? (Эскиз концепции взаимоотношения) // *Методология и история психологии*. 2018. Вып. 1. С. 58–83.
- Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории / Пер. с англ. В.В. Васильева. М.: УРСС; ЛИБРОКОМ, 2013. 512 с.
- Чурикова Н.И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки // *Вопросы психологии*. 2004. № 2. С. 104–118.
- Щербатых Ю.В. Что есть психика? История и перспективы решения психофизической проблемы // *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири*. 2020. № 3. С. 105–132.
- Hasker W. *The Emergent Self*. Ithaca: Cornell University Press, 1999. 383 p.
- Honderich T. *A Theory of Determinism: The Mind, Neuroscience and Life Hopes*. Oxford: Clarendon Press, 1988. 644 p.
- Romanes G. *Mind and Motion and Monism*. N.Y.: Longman, Green and Co, 1985. 188 p.
- Sperry R. Structure and significance of the consciousness revolution // *Journal of Mind and Behavior*. 1987. No. 8. P. 37–66.
- Stapp H. Clarification and specifications in conversation with Harald Atmanspacher // *Journal of Consciousness Studies*. 2006. Vol. 13. No. 9. P. 109–126.

Natural science foundations of the problem of interaction of consciousness and body

Igor V. Cherepanov

Novosibirsk State Technical University. 20 Karla Marksa Str., Novosibirsk, 630073, Russian Federation; e-mail: gradeco@yandex.ru

The article examines the natural-scientific foundations of the problem of the interaction of consciousness and body in non-reductive theories suggesting the impossibility of reducing mental properties to the properties of physical systems. There are three deterministic ways to solve this problem—interactionism, materialistic and idealistic epiphenomenalism, and two indeterministic ways—parallelism and correlativism. All these methods are subjected to constructive criticism: interactionism, materialistic and idealistic epiphenomenalism contradict the principles of causal isolation of physical events and the epistemological completeness of physics, on which the building of modern natural science is based, parallelism is a heuristically empty concept, and correlativism needs a special class of psychophysical laws that have not been discovered by natural science until now. It is shown that the truth of one theory explaining the interaction of consciousness and body, and the falsity of others should not be determined solely on conceptual grounds in the space of philosophical discourse, but can be established empirically in the process of the development of natural science knowledge. Accordingly, the natural-scientific criterion that allows us to make a choice between interactionism or epiphenomenalism, on the one hand, and parallelism or correlativism, on the other, is the principle of causal closure of the physical world, based on the law of conservation of physical energy. If the law of conservation of physical energy is violated in both directions – from the mental to the physical and from the physical to the mental, then interactionism is true. If the law of conservation of physical energy is violated only in one direction – from the mental to the physical or from the physical to the mental, then materialistic or idealistic epiphenomenalism is true, respectively. If the principle of causal isolation of the physical world

is not violated in the behavior of material systems in any direction, then the choice between parallelism and correlativism depends on the existence of laws of the psychophysical order that determine the relationship of mental and physical events. If such laws are not found as a result of natural science research, then parallelism is true, and if they are found, then correlativism is true.

Keywords: interactionism, epiphenomenalism, parallelism, correlativism, psychophysical problem

For citation: Cherepanov, I.V. “Estestvennonauchnye osnovaniya problemy vzaimod-eistviya soznaniya i tela” [Natural science foundations of the problem of interaction of consciousness and body], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 2, pp. 122–137. (In Russian)

References

- Besedin, A.P. “Naskol’ko silen evolyutsionnyi argument protiv epifenomenalizma” [How Strong is the Evolutionary Argument against Epiphenomenalism], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2016, No. 2 (34), pp. 32–40. (In Russian)
- Chalmers, D. *Soznayushchii um. V poiskakh fundamental’noi teorii* [The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory], trans. by V.V. Vasilev. Moscow: URSS Publ.; LIBROKOM Publ., 2013. 512 pp. (In Russian)
- Chuprikova, N.I. “Psikhika i predmet psikhologii v svete dostizhenii sovremennoi neironauki” [Psychology and the Subject of Psychology in the Light of the Achievements of Modern Neuroscience], *Voprosy psikhologii*, 2004, No. 2, pp. 104–118. (In Russian)
- Dubrovskii, D.I. “Neirofilosofiya i problema soznaniya” [Neurophilosophy and the Problem of Consciousness], *Filosofskie nauki*, 2015, No. 11, pp. 9–22. (In Russian)
- Dubrovskii, D.I. *Problema ‘Soznanie i mozg’. Teoreticheskoe reshenie* [The Problem of ‘Consciousness and the Brain’. Theoretical solution]. Moscow: Kanon-Plyus Publ., 2015. 208 pp. (In Russian)
- Gasparyan, D.E. “Mozhno li neutralizovat’ epifenomenalizm i oboiti naturalizm? Problemy kausal’nosti i fenomenal’nosti v knige V. Vasileva ‘Soznanie i veshchi’” [Is it Possible to Neutralize Epiphenomenalism and Bypass Naturalism? Problems of Causality and Phenomenality in V. Vasilev’s Book ‘Consciousness and Things’], *Elektronnyi filosofskii zhurnal Vox*, 2014, No. 16, pp. 1–8 [<https://vox-journal.org/content/vox16/Vox16-GasparyanD.pdf>, accessed on 29.07.2021]. (In Russian)
- Grib, A.A. “Kvantovaya fizika i otkaz ot naivnogo realizma” [Quantum Physics and the Rejection of Naive Realism], *Metafizika*, 2015, No. 2 (16), pp. 48–71. (In Russian)
- Grib, A.A. “Kvantovyi indeterminizm i svoboda voli” [Quantum Indeterminism and Free Will], *Filosofiya nauki i tekhniki*, 2009, Vol. 14, No. 1, pp. 5–24. (In Russian)
- Hasker, W. *The Emergent Self*. Ithaca: Cornell University Press, 1999. 383 pp.
- Honderich, T. *A Theory of Determinism: The Mind, Neuroscience and Life Hopes*. Oxford: Clarendon Press, 1988. 644 pp.
- Knyazeva, E.N. “Psikhofizicheskaya problema u Dekarta i ego kritiki v sovremennoi kontsept-sii otelesnennogo poznaniya” [The Psychophysical Problem of Descartes and his Critics in the Modern Concept of Repressed Cognition], *Metod*, 2020, No. 10, pp. 179–195. (In Russian)
- Leibniz, G. “Monadologiya” [Monadology], trans. by E. Bobrov, in: G. Leibniz, *Sochineniya* [Essays], Vol. 1. Moscow: Mysl’ Publ., 1982, pp. 413–430. (In Russian)
- Markov, V.N. “Virtualizatsiya soznaniya: nekotorye mekhanizmy (ili Trudnaya problema psikhologii soznaniya)” [Virtualization of Consciousness: Some Mechanisms (or a Difficult Problem of the Psychology of Consciousness)], *Mir psikhologii*, 2016, No. 2 (86), pp. 61–74. (In Russian)
- Orlov, V.V. “Problema ideal’nogo” [The Problem of the Ideal], *Filosofiya soznaniya: klas-sika i sovremennost’* [Philosophy of Consciousness: Classics and Modernity], ed. by

- V.V. Mironov, V.V. Vasilev and V.I. Markin. Moscow: Savin S.A. Publ., 2007, pp. 159–165. (In Russian)
- Penrose, R. *Novyi um korolya. O komp'yuterakh, myshlenii i zakonakh fiziki* [The New Mind of the King. About Computers, Thinking and the Laws of Physics], trans. by V. Malysenko. Moscow: URSS Publ., 2003. 384 pp. (In Russian)
- Penrose, R., Shimony, A., Cartwright, N. & Hawking, S. *Bol'shoe, maloe i chelovecheskii razum* [The Large, the Small and the Human Mind], trans. by A. Khachoyan. Moscow: Mir, 2004. 192 pp. (In Russian)
- Petrovskii, V.A. "Psikhofizicheskaya problema: 'Kto' vidit mir? (Eskiz kontseptsii vzaimooposredovaniya)" [Psychophysical Problem: 'Who' Sees the World? (Sketch of the Concept of Mutual Mediation)], *Metodologiya i istoriya psikhologii*, 2018, No. 1, pp. 58–83. (In Russian)
- Romanes, G. *Mind and Motion and Monism*. New York: Longman, Green and Co, 1985. 188 pp.
- Shcherbatykh, Yu.V. "Chto est' psikhika? Istoriya i perspektivy resheniya psikhofizicheskoi problem" [What is the Psyche? History and Prospects of Solving the Psychophysical Problem], *Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoi Sibiri*, 2020, No. 3, pp. 105–132. (In Russian)
- Sperry, R. "Structure and Significance of the Consciousness Revolution", *Journal of Mind and Behavior*, 1987, No. 8, pp. 37–66.
- Vasilev, V.V. *Trudnaya problema soznaniya* [The Difficult Problem of Consciousness]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2009. 270 pp. (In Russian)
- Velmans, M. "Kak otlichat' kontseptual'nye momenty ot empiricheskikh pri izuchenii soznaniya" [How to Distinguish Conceptual Moments from Empirical Ones in the Study of Consciousness], trans. by N.I. Frolova, *Metodologiya i istoriya psikhologii*, 2009, Vol. 4, No. 3, pp. 42–54. (In Russian)
- Stapp, H. "Clarification and Specifications in Conversation with Harald Atmanspacher", *Journal of Consciousness Studies*, 2006, Vol. 13, No. 9, pp. 109–126.